

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ТЕХНОМОРФНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ И ИСКУССТВЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МЕНТОРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

О.Н. Черноштан, Т.Е. Исаева

Аннотация

Обоснование. Рост популярности цифровых технологий и их стремительное проникновение во все области образования не всегда сопровождается изучением потенциальных негативных последствий этих процессов на сознание и духовно-нравственную сферу субъектов образовательного процесса. По нашей гипотезе избыточное и педагогически необоснованное увлечение этими технологиями может привести к роботизации и деперсонализации самих подходов к обучению, когда вследствие копирования алгоритмов искусственных интеллектуальных менторов и участия в компьютерном тестировании у студентов происходит упрощение моделей коммуникации, в том числе и на иностранном языке. В результате во всех видах их речевой деятельности происходит перенос внимания с логики, стилистического наполнения и нравственного содержания текстов на угадывание наиболее статистически вероятных сочетаний языковых единиц по аналогии с машинным обучением, что может привести к духовной и интеллектуальной деградации выпускников вузов.

Цель – спрогнозировать потенциальные риски глубокой трансформации человеческого сознания и его возможной роботизации при использовании в процессе обучения техноморфных методов и интенсивной коммуникации с искусственным интеллектом.

Материалы и методы. Учитывая теоретический характер проведенного исследования, были использованы методы анализа научной литературы, сравнения, наблюдения, дедукции и синтеза.

Результаты. Выделены сходства и различия человеческого мозга и нейросети. При этом авторы полагают, что человеческое мышление отличается от машинного своей психоэмоциональной стороной, целостностью восприятия, наличием морально-этических принципов, поэтому даже в учебных условиях машинное обучение и коммуникация не должны становиться преимущественными моделями для усвоения иностранного языка. Обоснована роль коммуникации на иностранном языке как взаимодействия преподавателя с обучающимися в формировании социального и эмоционального интеллекта обучающихся, который не может быть сформирован при использовании искусственного интеллекта как средства обучения, допускающего иногда незнание культуры, ошибочные и гражданственно опасные ответы.

Ключевые слова: высшее образование; искусственный интеллект; искусственный интеллектуальный ментор; обучение иностранным языкам; вуз; цифровизация; деперсонализация; расчеловечивание образования; алгоритмизация коммуникации; социальный интеллект; нейросеть

Для цитирования. Черноштан О.Н., Исаева Т.Е. Ограниченность техноморфных моделей обучения и искусственных интеллектуальных менторов на занятиях по иностранному языку в вузе // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 6. С. 266-289. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-572

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

LIMITATIONS OF TECHNOMORPHIC TEACHING MODELS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE MENTORS IN A FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM AT A UNIVERSITY

O.N. Chernoshtan, T.E. Isaeva

Abstract

Background. The growing popularity of digital technologies and their rapid penetration into all areas of education are not always accompanied by a study of the potential negative consequences of these processes on the conscious-

ness and moral sphere of the subjects of the educational process. According to our hypothesis, excessive and pedagogically unjustified passion for these technologies can lead to robotization and depersonalization of the learning approaches, when, as a result of copying the algorithms of artificial intelligent mentors and participating in computer testing, students experience a simplification of communication models, both in Russian and in a foreign language. As a result, in all types of their speech activity, attention is transferred from logic, stylistic and moral contents of the texts to guessing the most statistically probable combinations of language units by analogy with machine learning, which can lead to spiritual and intellectual degradation of university graduates.

Purpose. To predict the potential risks of a profound transformation of human consciousness and its possible robotization when using technomorphic methods and intensive communication with artificial intelligence in the learning process.

Materials and methods. Considering the theoretical nature of the study, the methods of scientific literature analysis, comparison, observation, deduction and synthesis were used.

Results. The similarities and differences between the human brain and neural networks are highlighted. The authors believe that human thinking differs from machine thinking in its psycho-emotional side, the integrity of perception, the presence of moral and ethical principles, therefore, even in educational conditions, machine learning and communication should not become the preferred models for learning a foreign language. The role of communication in a foreign language as an interaction between a teacher and students in the formation of social and emotional intelligence of students is substantiated, which cannot be formed using artificial intelligence as a means of teaching, which sometimes allows ignorance of culture, erroneous and civilly dangerous answers.

Keywords: higher education; artificial intelligence; artificial intelligent mentor; teaching foreign languages; university; digitalization; depersonalization; dehumanization of education; algorithmization of communication; social intelligence; neural network

For citation. Chernoshan O.N., Isaeva T.E. Limitations of Technomorphic Teaching Models and Artificial Intelligence Mentors in A Foreign

Language Classroom at a University. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 6, pp. 266-289. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-572

Введение

Мы живём в эпоху цифровизации образования, когда внедрение технологий в учебный процесс воспринимается многими нашими современниками исключительно положительным образом, все чаще звучат идеи технопозитивистов о необходимости адаптации учебного процесса к особенностям сознания поколения «цифровых аборигенов» [3], а потому многие трансформации, происходящие под влиянием цифровых технологий, некритически воспринимаются нашими современниками. В последнее время большие ожидания связаны с развитием технологий генеративного искусственного интеллекта.

В данной статье мы хотим заострить внимание не на использовании тех или иных технологий в университетской аудитории, а на техноморфности самих современных подходов к преподаванию иностранного языка, которые начинают преобладать в отечественной высшей школе. Данная тема является актуальной в связи с большой популярностью и стремительным развитием цифровых технологий и инициативами по внедрению последних во все области обучения в вузе, иногда без должного осмысления возможных негативных последствий чрезмерной цифровизации обучения.

По нашей гипотезе цифровизация образования проявляется не только в использовании электронных технологий на занятиях по иностранному языку, но также в роботизации и деперсонализации самих подходов к обучению, когда студенты обучаются в процессе коммуникации с искусственным интеллектуальным ментором, копируя его алгоритмы, или выполняя задания на больших массивах данных, минимально маркированных как правильные и неправильные ответы, при выборе которых у них должно сформироваться умение определять наиболее статистически вероятные сочетания языковых единиц (слов, фраз, предложений, абзацев) в соответствии с некоторыми эксплицитно и имплицитно представленными

алгоритмами по аналогии с машинным обучением. При этом финальной целью такого обучения нередко выступает обширное тестирование, которое вызывает аналогию с машинным обучением с подкреплением, когда интеллектуальный агент стремится выполнять определенные действия таким образом, чтобы получать поощрение и избегать штрафных мер. В случае тестирования положительным подкреплением выступают баллы, начисляемые при угадывании правильного ответа, а отрицательным – их обнуление, если ответы неверные. Действия однозначным образом определяются как правильные и неправильные исключительно самими организаторами процесса обучения, то есть авторами-составителями фондов проверочных тестовых заданий.

Сама по себе тема использования искусственного интеллекта (ИИ) в обучении уже довольно широко освещена в методической литературе, несмотря на то что сам ИИ как средство обучения стал использоваться сравнительно недавно. Это не удивительно, ведь ИИ является одной из самых популярных тем для обсуждения на сегодняшний день и для видеоблогеров, и для организаторов конференций, и даже для представителей политической элиты. В обширном исследовании группа китайских ученых приводит тематический и концептуальный анализ 2223 научных публикаций за период 1984–2022 гг., в которых затрагивались различные проблемы использования ИИ в образовании. По данным этого исследования, наиболее популярными областями знаний, связанными с ИИ, являются «Интеллектуальные обучающие системы» (Intelligent tutoring systems (ITS)), которые позволяют определять наиболее сложные для ученика области знаний и подбирать задания развивающего характера; «интеллектуальные приложения оценивания и управления» (Intelligent assessment and management applications), позволяющие проводить различные формы машинного контроля, и многие другие. Отдельно были перечислены позитивные аспекты использования ИИ в учебном процессе: повышение мотивации, заинтересованности, вовлеченности обучающихся в решение задач; получение новых умений и навыков и т.д. [22]. При этом, из всего значимого массива научных

публикаций не были вычленены те, в которых бы речь шла о каких-либо негативных последствиях и неблагоприятном влиянии ИИ на личности обучающихся. Коллектив исследователей из Австралии приводит веские доказательства того, как использование ИИ облегчает рутинные задачи преподавателей и студентов, помогает готовить специалистов к дальнейшей профессиональной деятельности; однако при этом не может не вызывать обеспокоенность усиления таких негативных явлений как компиляция текстов, поверхностное отношение к изучаемым проблемам, неграмотность ответов, подготовленных с помощью ИИ [21]. Что касается применения нейросетей в обучении иностранным языкам в вузе, то данную проблему в технооптимистическом ключе освещали такие авторы, как И.С. Волежанина, которая видит ограничения технологии ИИ лишь в недостаточном финансировании вузов и приверженности большинства преподавателей традиционным методам обучения [1, с. 481]. Сходную позицию по использованию цифровых технологий в образовательном процессе занимают и И.В. Одарюк и Ю.Ю. Котляренко, они трактуют цифровизацию как «важный инструмент для повышения эффективности преподавания и обучения», а основным фактором ее внедрения в образовательный процесс в высшей школе считают готовность преподавателей к «рискам и трудозатратам по адаптации» новых технологий [10, с. 297]. Т.Г. Кузнецова считает, что ИИ «...расширяет возможности для продуктивной иноязычной коммуникации» и является средством мотивирования и индивидуализации образовательного процесса [4, с. 250]. И.Ф. Ладутько и О.А. Матусевич воспринимают ИИ как средство индивидуализации и личностного развития обучающегося на занятиях по иностранному языку в техническом вузе; авторы описывают интересные способы упрощения работы преподавателя над учебными материалами с помощью арсенала технологий ИИ платформы Twee. Однако при упоминании непосредственного взаимодействия самих студентов с чат-ботом, ученые делают оговорку, что «присутствует возможность генерации ложной информации» [6, с. 466]. Е.Б. Минязова анализирует целый ряд нейросетей и возможности их при-

менения для решения методических задач, однако, данный автор делает ремарку, что педагогу необходимо «критическое мышление» для оценивания качества материалов, генерируемых нейросетью, и отбора подходящего контента [9, с. 221]. О.В. Маруневич и А.С. Гампарцумов, отмечая перспективность технологии ИИ для преподавания иностранного языка, указывают на некоторые сложности в связи с уходом с рынка ведущих его разработчиков и проблематичности оперативного импортозамещения [8, с. 180].

Лишь немногие авторы рассматривают риски глубокой трансформации человеческого сознания и его возможной роботизации при использовании в процессе обучения техноморфных методов и интенсивной коммуникации с ИИ. Так, М.А. Маниковская пишет, что «смещение акцента в сторону алгоритмизации и преувеличение роли IT-технологий» таят в себе опасность сведения человека к «бестелесному цифровому профилю» и ставят под вопрос феномен учительства [7, с. 285]). Похожую мысль выражает и А.А. Остапенко, утверждая, что алгоритмизация ударила как минимум по «трем И педагогического мастерства»: «интуиция, импровизация и интонация» [12, с. 39], при этом интуицию автор понимает широко и распространяет ее на оценивание, на профориентацию, на выстраивание гармоничного взаимодействия учебного заведения со средой, на создание благоприятной атмосферы в коллективе, а также на преумножение традиции. Корейские ученые Кил Хон Джу и Нам Хун Пак выражают обеспокоенность по поводу отсутствия специальной методики использования ИИ в учебном процессе, в ходе которой учитывались бы психолого-возрастные показатели обучающихся, их уровень обученности, развитие базовых учебных умений, в противном же случае при первых же неудачах работы с ИИ обучающиеся теряют к нему интерес, мотивация работы с цифровыми технологиями резко снижается [20]. О снижении качества заполнения студентами электронных анкет (вместо бумажных носителей) по оцениванию деятельности университетских преподавателей и потере интереса к процессу, где все варианты иницируются ИИ, пишут ученые из Ганы [18]. Э.Ш. Шефиева и Т.Е. Исаева, опи-

сывая многочисленные преимущества использования технологий ИИ в преподавании иностранных языков в вузе (такие как персонализация образования, предоставление быстрой обратной связи, устранение страха перед ошибкой и др.), тем не менее предостерегают о наличии возможных опасностей, например, отсутствии у ИИ нравственности, «верных реакций на жизненные ситуации», а также возможности использования такового для сбора персональных данных [17, с. 86]. И.Д. Островских и А.Д. Муратова считают, что ИИ в принципе не пригоден для социального взаимодействия, потому что для данного процесса необходимо наличие сознания, ИИ же не осознает себя, а лишь обладает пониманием [11, с. 208]. И.Ю. Лавриненко скептически относится к ИИ как к конкуренту для преподавателей при обучении иностранному языку в вузе по причине возможных ошибок в рассуждениях, риска неверной интерпретации контекста, ограниченности массива данных и недостаточной персонализации, автор видит в данной технологии лишь удобный инструмент в помощь педагогу и обучающемуся [5, с. 18]. И.М. Дзялошкінский всесторонне рассматривает проблему ИИ в обществе, в частности, отдельный раздел его монографии посвящен бенефициарам данной технологии и рискам управления общественным сознанием, например, посредством генерации текстов, изменяющих сознание и поведение, однако данный автор не конкретизирует подобные опасности для системы высшего образования [2, с. 455].

Что касается негативных аспектов цифрового тестирования, то данная тема также изучена достаточно широко, в частности О.Н. Черноштан в своих публикациях описывает издержки чрезмерной фиксации на тестовых работах как для средней [14], так и для высшей школы [15]. Однако, нам не удалось найти исследований, в которых изучение иностранного языка с применением подробного регулярного тестирования сравнилось бы с методами машинного обучения, такими как обучение с учителем и обучение с подкреплением.

Задачами нашего исследования являются:

- выявить схожие черты между обучением иностранному языку в форме избыточного стандартизированного тестирования и неко-

торыми видами машинного обучения (обучение с учителем, обучение с подкреплением и т.д.);

- рассмотреть процесс обучения иностранному языку при взаимодействии с чат-ботом как процесс, обратный обучению нейросети посредством коммуникации с человеком, и указать на узкие места подобного подхода;

- продемонстрировать, каким образом избыточное использование цифровых технологий при обучении иностранному языку в вузе может привести к расчеловечиванию человека, деперсонализации, деиндивидуации и подчинению человеческой личности алгоритмам и коммуникативным сценариям искусственного интеллекта;

- проанализировать, почему при обучении по машинному типу индивидуум всегда будет проигрывать искусственному интеллекту по ряду показателей и только при использовании антропоморфных способов обучения иностранному языку (развития личности в процессе межличностной коммуникации) человек может опереться на свои сильные стороны (например, целостное восприятие мира, психоэмоциональную составляющую личности) и приобрести настоящее преимущество перед роботом.

Материалы и методы

Наше исследование носит теоретический характер, поэтому мы используем методы анализа научной литературы, сравнения, наблюдения, дедукции и синтеза.

Объектом нашего исследования является практика использования электронного тестирования и коммуникации с искусственным интеллектуальным ментором при обучении иностранному языку в вузе, а предметом – техноморфность таких методов и их ограниченность.

Результаты и обсуждение

Все чаще уровень языковой подготовки определяется не столько по успешности продуктивной устной и письменной коммуникации, сколько по тому баллу, который обучающийся набирает при прохождении большого числа заданий в тестовой форме, которые составля-

ются по аналогии с материалами международных экзаменов. Такие задания направлены не столько на содержательную проверку конкретных изученных правил и лексических единиц, сколько на развитие имманентного умения обучающихся уловить статистически наиболее вероятное словоупотребление или сочетание фраз, предложений и абзацев для огромного количества контекстов. Нередко спектр правильных ответов не вариативен, а правильный ответ однозначно определяется как таковой только для единичного контекста в рамках конкретного тестового задания. При этом зачастую другие ответы, строго говоря, не неправильны, а лишь статистически менее вероятны или естественны для данного контекста. Во многих случаях ответ мог бы быть подобран и по другому без утраты смысла и содержания, но является неправильным с точки зрения составителей материалов потому, что возможен в коммуникации не в массовой практике, а как проявление некоторой индивидуальной особенности речи или мышления говорящего. Соответственно, для успешной подготовки к такому тестированию от обучающегося требуется не усвоить какие-то конкретные правила и лексические единицы в ограниченном объеме, а ознакомившись с большим объемом материала, как правило не очень подробно проанализированного и объясненного, наработать некоторую интуицию для подбора статистически наиболее вероятных словосочетаний и словоупотребления для всего многообразия контекстов. Таким же образом и целостный текст рассматривается как сочетание абзацев, выстроенное автором в некоторой наиболее вероятной и логичной последовательности, а диалог как совокупность фраз, контекстуально оптимальным образом подобранных друг к другу. Автору текста или участнику диалога как будто заведомо отказывают в праве пользоваться арсеналом языковых средств для собственных целей в свободной манере (поразить собеседника неожиданным или ироничным ответом или читателя парадоксальной последовательностью изложения). Студент, обучающийся подобным образом теряет свою субъектность и уподобляется ИИ, который тренируют на большом объеме данных или языковых фактов, маркированных как правильные и неправильные,

причем зачастую данная бинарная маркировка никак не объясняется педагогом, она скорее ситуативна. Таким образом на этапе подготовки к тестированию мы наблюдаем аналогию машинного обучения с преподавателем, а при прохождении всего многообразия тестов и олимпиад имеет место процесс, аналогичный технологии машинного обучения с подкреплением. Поскольку современные учебные тестовые материалы имеют большое количество заданий и как правило являются электронными по типу проверки (даже если бланки ответов и распечатаны для удобства на бумажном носителе), то в лучшем случае работа над ошибками представляет собой демонстрацию того, какие ответы являются правильными – без пояснений. Таким образом, живой человек все больше уподобляется искусственному разуму, воспринимающему коммуникацию не как живой спонтанный эмоциональный процесс с сохранением свободы самовыражения автора или собеседника, а как некоторую серию алгоритмов и вероятностных сочетаний. Коммуникация для такого человека больше не подчинена мотивам, смыслам и отношениям, а является продуктом заведомо заданных в языке сценариев, которые необходимо правильно предугадывать.

При данном подходе к обучению исчезает подлинное межличностное взаимодействие, которое и придает настоящий смысл освоению языка, ведь основной целью учебной деятельности должна быть не успешность при выполнении тестовых заданий, а изучение языка как средства общения со значимым другим или другими. О неготовности ИИ использовать юмор, эмпатию, речевую поддержку в процессе изучения иностранного языка и «искусственности» данных средств в рамках разных культур писали в своем исследовании австралийские ученые [19]. При всей своей кажущейся эффективности техноморфный подход, понимающий усвоение языка как непрерывный процесс предъявления и запоминания огромного числа языковых феноменов и фактов, не является сообразным природе человека, ведь человеческое познание тесно связано с эмоциями, личностными переживаниями, расширением эстетического опыта и отношения к изучаемому материалу (испытываемых инте-

реса, любопытства, изумления, желаний), и этим человек принципиально отличается от ИИ. Именно эмоции определяют глубину и прочность усвоению материала человеком, помогают связать накопленные знания в один ассоциативный ряд и т. д., именно мотивы и стремления определяют направленность познания, придают ему устойчивый, систематический, осмысленный и мотивированный характер. Запоминание же навязанных извне разнородных фактов не является мотивированным познанием, а значит полученные знания будут отличаться непрочностью и ситуативностью, студент научится вычислять все эти правильные сочетания для успешного прохождения конкретного раздела теста, но забудет их, едва тест будет пройден, потому что более глобальной учебной цели у него нет.

В силу антропоцентрической проекции человек склонен надеяться и свои творения, например, нейросеть, своими свойствами. При всей непохожести нейросети на человеческий мозг, можно выделить некоторые сходства в познании и мышлении. Например, нейросеть способна обучаться, улавливать некоторые закономерности (регрессия), замечать сходство объектов по ряду признаков (кластеризация), стремиться максимизировать эффективность своего поведения в среде (обучение с подкреплением). Тем не менее, имеются и существенные расхождения. В отличие от человека, машина характеризуется гораздо большими производительностью и объемом памяти. Она не склонна испытывать скуку или эмоциональный дискомфорт от повторения монотонных однообразных алгоритмов. У нее не возникает эмоционального выгорания от бессмысленности тех или иных действий. Однако, цифровой агент с большим трудом и на низком уровне формирует социальный и эмоциональный интеллект. Слабость же машинного мышления проявляется в отсутствии целостного видения мира и объектов реальности. У нее нет единых представлений о той ситуации, в которой она существует, она не производит качественно нового знания в процессе коммуникации, а лишь компилирует данные их огромного массива продуктов творчества и мыслительной деятельности человека. Нередко подобная компиляция не соответствует реальности, потому что каналы,

по которым машина может получать информацию о реальном мире ограничены массивом данных, на котором она проходит обучение, а алгоритмы нейросети теоретически не до конца изучены, поэтому разработчики не могут дать гарантии адекватности поведения искусственного интеллекта в каждом конкретном случае, например, в новой ситуации.

Другим примером использования технологий искусственного интеллекта для развития коммуникативных навыков является попытка внедрить в учебный процесс вуза взаимодействие с чат-ботом, например, с бурно набирающим популярность ChatGPT. Технооптимисты отмечают большой образовательный потенциал данной технологии, разрабатываемой американской компанией OpenAI, которая недружественна по отношению к нашей стране и ограничивает использование своих сервисов на ее территории. Учитывая американское происхождение чат-бота, не стоит удивляться, что мнения, продуцируемые ChatGPT по вопросам политических изменений в нашей стране и ее исторического прошлого во многом совпадают с мнением политических лидеров западных государств, что само по себе делает бесконтрольное использование данной технологии в российских условиях небезопасным. Например, отвечая на провокационные вопросы, чат-бот отрицает, что Россия является гуманной страной, и даже утверждает, что советский народ вместе с командованием Вермахта развязал Великую отечественную войну. Мы не можем знать, являются ли такие ответы результатом неправильной работы алгоритмов или той информации, на которой искусственный интеллект обучался, но подобные случаи дискредитации России и ее исторического прошлого должны заставить педагога подходить к использованию данной технологии с некоторой осторожностью. К тому же мы полагаем, что при активном использовании чат-ботов при обучении коммуникации, студенты наряду с новыми лексическими единицами и использованием грамматических форм, могут произвольно усвоить некоторые коммуникативные сценарии, не свойственные человеку. Мы считаем, что процесс коммуникации – это неотъемлемая составляющая межличностного взаимодействия,

поэтому коммуникативные навыки наилучшим образом развиваются в ходе живого общения значимых друг для друга личностей. Для человеческого познания и коммуникации важны такие составляющие, как симпатия, интерес, любопытство, вдохновение, взаимопонимание, все эти стороны межличностного взаимодействия остаются все еще недоступными даже для самых продвинутых типов искусственного интеллекта. Мы понимаем изучение иностранного языка в вузе не только как процесс трансляции знаний и отработки некоторых лингвистических навыков, но и как возможность для формирования социального и эмоционального интеллекта. Когда же мы низводим роль преподавателя до уровня фасилитатора и ассессора учебного процесса, подрывая его авторитет [16], но зато подменяем фигуру педагога с его опытом, харизмой, личным примером некоей нейросетью, функционирующей по не до конца изученным алгоритмам и воспроизводящей некоторые внешние модели социального поведения без проникновения в мотивы, эмоции и чувства участников взаимодействия, едва ли мы можем ожидать, что в подобном учебном процессе будут сформированы все необходимые многогранные коммуникативные навыки, необходимые для построения поддерживающих и конструктивных отношений с другими людьми. Мы согласны с А.В. Чебуниным, что связь «преподаватель—обучающийся» является системообразующей для учебного процесса и ее разрушение может оказаться деструктивным и для самих образовательных учреждений [13, с. 208]. Многие преподаватели высшей школы интуитивно отличают текст, продуцируемый нейросетью, потому что он не отличается целостностью смысла, каждое предложение звучит вполне осмысленно, но целостный текст фрагментирован и не выражает никакой общей идеи. Машина лишь компилирует слова и фразы по аналогии с тем, как это делают люди, но у нее нет собственного видения объекта высказывания, а потому генерируемый текст представляет собой лишь правильно оформленный в языковом плане бред, набор банальностей и избитых фраз и выражений, лишенный интенции и мотива. Мы не должны приучать наших обучающихся к подобному квазимышлению и квазисамовыражению.

При взаимодействии с поколением Z мы все чаще наблюдаем, что, погрузившись в виртуальный мир компьютерных игр, они не всегда отдают себе отчет об опасностях реального мира, представляют себе динамику физических явлений или адекватно воспринимают повседневную действительность. Например, в игре управление транспортным средством или движение человека происходит по законам, имеющим мало общего с физическими условиями на нашей планете. Едва ли такие игры можно считать адекватной имитацией реальности. Соответственно, увеличивается разрыв между чрезвычайной ловкостью молодого поколения киберспортсменов при прохождении препятствий в виртуальном мире и их неуклюжестью в мире реальном. Мы полагаем, что такую же роль может сыграть и обучение коммуникации при избыточном взаимодействии с нейросетью. Нейросеть нередко дает лишь кажущиеся адекватными по форме, но абсурдные по своему содержанию ответы, что связано с ограниченностью ее опыта в реальном мире, иногда ее ответы напоминают заезженную пластинку, когда она отвечает одними и теми же стандартными заготовленными фразами. Едва ли человек, обученный коммуникации на таких моделях, сможет построить продуктивное общение на иностранном или родном языке. Скорее, живой собеседник сможет снисходительно отнестись к ошибкам в использовании языковых единиц и грамматических конструкций, чем к в языковом плане правильной, но бессодержательной роботоподобной имитации диалога. К тому же у искусственного интеллекта нет чувств и эмоций, соответственно, и ценности могут быть усвоены им лишь как еще один вид информации, а не как личностно-значимые непреложные законы. Поэтому какой бы умной ни была нейросеть, при обсуждении с ней морально-этических вопросов она может давать совершенно кощунственные и возмутительные ответы. Так, например, чат-бот компании «Микрософт» Тау в 2016 г. за сутки стал приверженцем нацизма, заявив, что Гитлер был прав в своей ненависти к евреям. Компания вынуждена была принести свои извинения и остановить присутствие чат-бота в сети. Среди возможных причин подобного поведения Тау называлась возмож-

ная скоординированная атака троллей. На наш вопрос «Кто развязал Великую отечественную войну?» ChatGPT также дал сходным образом возмутительный ответ: «Советский народ, Красная Армия и правительство Вермахта развязали Великую Отечественную войну». При этом чат-бот использовал заглавную букву О в слове «отечественная», тем самым исправив ошибку в исходном вопросе, но предоставленная им информация оказалась правильной по форме, но ложной по содержанию. На наш вопрос «Основано ли современное российское государство на идеях гуманизма?» чат-бот дал однозначный ответ, что не основано. Из этих примеров становится понятно, почему российский преподаватель должен многократно проверять все материалы, генерируемые с помощью данной нейросети.

Возникают риски, что и молодое поколение, научившееся коммуницировать на подобном материале, перестанет различать добро и зло, истину и ложь, моральное и аморальное. Социализация является неотъемлемой частью развития коммуникативных навыков, когда же обучение иностранному языку все в большей мере строится как общение с искусственным интеллектуальным агентом, едва ли речь может идти о полноценной социализации. Даже если чат-боты будут использоваться лишь для генерации готовых идей для дискуссий и эссе, как это предлагают некоторые упоминавшиеся нами ранее авторы, возникает угроза утраты навыков критического мышления самими студентами, ведь вопросы о мире и его устройстве тем и ценны, что демонстрируют интерес и стремление к развитию вопрошающего. Когда же привычка задавать содержательные вопросы исчезает, а человек привыкает получать готовые ответы, значительным образом снижается его исследовательский потенциал и способность самостоятельно добывать новое знание.

Заключение

1. Чрезмерное и педагогически неоправданное использование технологий искусственного интеллекта и электронного тестирования при обучении иностранному языку может привести к роботизации обучающихся, усвоению ими языкового материала вне контекста

живой межличностной коммуникации, вследствие чего студенты будут воспринимать языковую систему как серию алгоритмов и коммуникативных сценариев, в не как средство общения для удовлетворения человеческих потребностей и реализации мотивов. Если процесс обучения иностранному языку в вузе будет организован как диктатура цифровых технологий, подчиняющая своей логике процесс человеческого познания, то вместо становления личности обучающегося с уникальными талантами, стремлениями и способностями будет происходить его обезличивание.

2. Хотя во всех сферах, где для реализации задач достаточно роботизированного агента, робот превосходит человека и по объему памяти, и по производительности. Однако для развития общества и человеческой культуры необходим именно человек, обладающий такими коммуникативными стратегиями, которые роботу пока недоступны. В отличие от диалога с чат-ботом, человеческая коммуникация характеризуется непредсказуемостью, наличием эпизодических конфликтов интересов, юмора и сарказма, эмоциональной окрашенностью, самобытностью. Когда же человек при подготовке к тестам и взаимодействию с чат-ботом усваивает коммуникацию на иностранном языке как некоторый набор оптимальных сценариев, он утрачивает социальный и эмоциональный интеллект, которые намного важнее для межличностного взаимодействия, чем знание конкретных языковых единиц.

3. Мы полагаем, что техноморфные способы обучения иностранному языку в вузе не должны преобладать над антропоморфными в связи с их принципиальной ограниченностью. Они могут использоваться лишь как вспомогательные средства при взаимодействии педагога и обучающихся в критически осмысливаемом информационном поле и при постоянной педагогической оценке учебного процесса.

Список литературы

1. Волегжанина И.С. Перспективы использования искусственных интеллектуальных менторов в преподавании иностранного языка // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. С. 475-483.

2. Дзялошинский И.М. Когнитивные процессы человека и искусственный интеллект в контексте цифровой цивилизации: монография. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 583 с.
3. Кашук С. М. Бервиаль Б. Особенности организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации: новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых абorigенов // Иностранные языки в школе. 2021. № 9. С. 4-11.
4. Кузнецова Т.Г. Искусственный интеллект как инновационный компонент в реализации процесса обучения иностранному языку // Modern Science. 2022. № 1-2. С. 248-251.
5. Лавриненко И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 2. С. 18-25.
6. Ладутько Н.Ф., Матусевич О.А. Искусственный интеллект как ноу-хау в обучении иностранному языку студентов инженерно-технологического профиля // Инновационные технологии в образовательной деятельности. Материалы XXVI Международной научно-методической конференции. Нижний Новгород, 2024. С. 464-467.
7. Маниковская М.А. Идея личности как регулятивный принцип образовательного пространства. // Личность в образовательном пространстве: вариативность подходов к содержанию и технологиям психолого-педагогического сопровождения. Сборник научных трудов. Хабаровск, 2020. С. 283-286.
8. Маруневич О.В., Гампарцумов А.С. Педагогические основы применения искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в техническом вузе. // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). С. 177-181.
9. Минязова Е.Р. Применение технологии искусственного интеллекта в персонализированном обучении иностранному языку // Проблемы современного образования. 2023. № 6. С. 212-223.
10. Одарюк И. В., Котляренко Ю. Ю. Анализ готовности преподавателей вузов к внедрению цифровых технологий в образовательный процесс (на основе опроса профессорско-преподавательского со-

- става кафедры иностранных языков) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 2. С. 294–298.
11. Островских И.Д., Муратова А.Д. Проблема машинного сознания Философия в системе «НТПО»: наука, технология, производство, образование. сборник материалов IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Казань, 2022. С. 208-212.
 12. Цифровизация и молодёжь. Материалы науч.-практ. конф. Москва. 15 апреля 2019 г. / Под науч. ред. А.А. Остапенко. М.: Фонд «Промсветитель», 2019. – 54 с.
 13. Чебунин А.В. Концепция личностного образования // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственный редактор Д.Ш. Цырендоржиева. 2017. С. 208-210.
 14. Черноштан О.Н. ЕГЭ как средство оценки эффективности изучения английского языка в современной российской школе // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 1. С. 156-160.
 15. Черноштан О.Н. О некоторых негативных аспектах роли стандартизированного тестирования по европейским иностранным языкам в целостном процессе обучения в национальной системе высшего образования // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 45-51.
 16. Черноштан О.Н. Кризис авторитета педагога в современном российском контексте. // Теория и методика современного учебно-воспитательного процесса. сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 16-20.
 17. Шефиева Э. Ш., Исаева Т. Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10(78). С. 84–89.
 18. Bervell B., Okoree Mireku D., Agyarong D. Modelling the antecedents of students' satisfaction and continuous use intentions of an electronic appraisal portal system in higher education // Computers in Human

- Behavior Reports, 2024, Vol. 15, 100431. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2024.100431>
19. Chunpeng Zhai, Wibowo S. A systematic review on cross-culture, humor and empathy dimensions in conversational chatbots: the case of second language acquisition // *Heliyon*, 2022, vol. 8, iss. 12, e12056, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e12056>
 20. Kil Hong Joo, Nam Hun Park. Teaching and Learning Model for Artificial Intelligence Education // *Procedia Computer Science*, 2024, no 239, pp. 226–233. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.06.166>
 21. Lee D., Arnold M., Srivastava A. et al. The impact of generative AI on higher education learning and teaching: A study of educators' perspectives // *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2024, vol. 6, 00221, <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100221>
 22. Shan Wang, Fang Wang et al. Artificial intelligence in education: A systematic literature review // *Expert Systems with Applications*, 2024, vol. 252, Part A, 124167. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2024.124167>

References

1. Volegzhaniina, I.S. Perspectives of using artificial intellectual mentors in teaching a foreign language. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical Journal]. 2023, vol. 13, iss. 4A, pp. 475-483.
2. Dzyaloshinsky, I.M. *Human cognitive processes and artificial intelligence in the context of digital civilization*: monograph. Moscow: IPR Media, 2022, 583 p.
3. Kashchuk S. M. Bervial B. Features of the organization of the educational process in the era of global digitalization: new technological challenges and related features of teaching digital natives. *Foreign languages at school* [Inostrannyye yazyki v shkole], 2021, no. 9, pp. 4-11.
4. Kuznetsova, T.G. Artificial intelligence as an innovative component in the implementation of the process of teaching a foreign language. *Modern Science*, 2022, vol. 1-2, pp. 248-251.
5. Lavrinenko, I.Yu. Use of GPT chatbots in the process of teaching English in a non-linguistic university: theoretical aspect. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij* [Bulletin of the Siberian

- Institute of Business and Information Technologies], 2023, vol. 12, iss. 2, pp. 18-25.
6. Ladutko, N.F., Matushevich, O.A. Artificial intelligence as know-how in teaching foreign language to engineering and technology students. *Innovacionnye tekhnologii v obrazovatel'noj deyatel'nosti. Materialy XXVI Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Innovative technologies in educational activity. Materials of XXVI International Scientific and Methodological Conference]. Nizhny Novgorod, 2024, pp. 464-467.
 7. Manikovskaya, M.A. The idea of personality as a regulative principle of educational environment. *Lichnost' v obrazovatel'nom prostranstve: variativnost' podhodov k sodержaniyu i tekhnologiyam psichologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya*. Sbornin nauchnyh trudov [Personality in the educational environment: variability of approaches to the content and technologies of psychological and pedagogical support. Collection of scientific papers]. Khabarovsk, 2020, pp. 283-286.
 8. Marunevich, O.V., Gampartsumov, A.S. Pedagogical foundations of the application of artificial intelligence in teaching a foreign language in a technical university. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya* [At the intersection of languages and cultures. Current issues of humanitarian knowledge], 2023, vol. 2 (26), pp. 177-181.
 9. Minyazova E.R. Application of artificial intelligence technology in personalized teaching of a foreign language. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2023, vol. 6, pp. 212-223.
 10. Odariuk I. V., Kotliarenko Iu. Yu. Analysis of university teachers' readiness to implement digital technologies in the educational process (based on the survey of the teaching staff of the Department of Foreign Languages). *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2021, vol. 10, iss. 2, pp. 294-298.
 11. Ostrovskikh I.D., Muratova A.D. *Problem of machine consciousness Philosophy within the system "NTPO": science, technology, production, education. Collection of materials of IV All-Russian scientific conference with international participation*. Kazan, 2022, pp. 208-212.

12. Digitalization and youth. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Materials of the scientific and practical conference]. Moscow, 2019, April 15, 2019. Under the scientific editorship of A.A. Ostapenko. Moscow: Foundation “Illuminator”, 54 p.
13. Chebunin A.V. The concept of personal education. *Social'no-kul'turnye processy v usloviyah integracii i dezintegracii*. Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. [Socio-cultural processes in the conditions of integration and disintegration. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation]. Editor D.Sh. Tsyrendorzhieva, 2017, pp. 208-210.
14. Chernoshtan O.N. USE as a means of assessing the effectiveness of English language learning in the modern Russian school. *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya* [Proceedings of Rostov State Transport University], 2013, iss. 1, pp. 156-160.
15. Chernoshtan O.N. Some negative aspects of the role of standardized testing in European foreign languages in the holistic learning process in the national system of higher education. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Herald of Pedagogical Sciences], 2023, iss. 1, pp. 45-51.
16. Chernoshtan O.N. The crisis of teacher's authority in the modern Russian context. *Teoriya i metodika sovremennogo uchebno-vospitatel'no-go processa. sbornik nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Theory and methodology of modern educational process. Collection of scientific papers of the materials of the I International scientific-practical conference]. Editors: N.A. Krasnova, T.N. Pleskanyuk, 2016, pp. 16-20.
17. Shefieva E. Sh., Isaeva T. E. The use of artificial intelligence in the educational process of higher educational institutions (using the example of teaching foreign languages). *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2020, iss. 10(78), pp. 84-89.
18. Bervell B., Okoree Mireku D., Agyapong D. Modelling the antecedents of students' satisfaction and continuous use intentions of an electronic appraisal portal system in higher education. *Computers in Human Behavior Reports*, 2024, vol. 15, 100431. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2024.100431>

19. Chunpeng Zhai, Wibowo S. A systematic review on cross-culture, humor and empathy dimensions in conversational chatbots: the case of second language acquisition *Heliyon*, 2022, vol. 8, iss. 12, e12056. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e12056>
20. Kil Hong Joo, Nam Hun Park. Teaching and Learning Model for Artificial Intelligence Education. *Procedia Computer Science*, 2024, no 239, pp. 226–233. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.06.166>
21. Lee D., Arnold M., Srivastava A. et al. The impact of generative AI on higher education learning and teaching: A study of educators’ perspectives. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2024, vol. 6, 00221. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100221>
22. Shan Wang, Fang Wang et al. Artificial intelligence in education: A systematic literature review. *Expert Systems with Applications*, 2024, vol. 252, Part A, 124167. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2024.124167>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Черноштан Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Иностранные языки»

*Ростовский государственный университет путей сообщения
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения,
2, г. Ростов-на-Дону, 344038, Российская Федерация
onchernoshstan@yandex.ru*

Исаева Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки»

*Ростовский государственный университет путей сообщения
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения,
2, г. Ростов-на-Дону, 344038, Российская Федерация
isaeva.te@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Chernoshstan, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department “Foreign Languages”
Rostov State Transport University

*2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq.,
344038, Rostov-on-Don, Russian Federation*

onchernoshan@yandex.ru

SPIN-code: 5499-1089

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8286-845X>

ResearcherID: KYR-8418-2024

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Olga-Chernoshan-2>

Tatiana E. Isaeva, PhD in Education, Professor, Head of the Department “Foreign Languages”

Rostov State Transport University

*2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq.,
344038, Rostov-on-Don, Russian Federation*

isaeva.te@yandex.ru

SPIN-code: 5340-7620

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7338-9198>

ResearcherID: AAM-2464-2020

Scopus Author ID: 57190961392

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Tatiana-Isaeva-2>

Поступила 07.08.2024

После рецензирования 24.09.2024

Принята 26.09.2024

Received 07.08.2024

Revised 24.09.2024

Accepted 26.09.2024